

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
В МАЕ 1917 ГОДА.
Выходит шесть
раз в неделю.

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС
И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ЧЕТВЕРГ,
3
АВГУСТА
1989 года
№ 177 (21641)
Цена 3 коп.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРОВЕДЕНИИ ВНЕОЧЕРЕДНЫХ СЕССИЙ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

1. Верховный Совет СССР отмечает, что ускорение проведения в жизнь намеченных мер по расширению реальных прав местных Советов, усилению их внимания к решению насущных вопросов, связанных с условиями труда, быта и отдыха людей, с наведением должного порядка, укреплением государственной и общественной дисциплины, должно способствовать полному использованию возможностей в условиях перестройки возможностей для преодоления трудностей в развитии хозяйства, освоения всех резервов улучшения обслуживания населения, содействовать снятию напряженности в социально-экономических, экологических и межнациональных отношениях.

2. Верховный Совет СССР рекомендует провести в этих целях в августе-сентябре 1989 года внеочередные сессии Советов народных депутатов с отчетами их исполнительных и распорядительных органов, на которых всесторонне проанализировать конкретную ситуацию, сложившуюся в каждой республике, крае, области, автономной области, автономном округе, районе, городе, области особого внимания на выполнение намеченных социально-экономических программ, перестройку структуры и деятельности подведомственных соответствующим Советам организаций и служб, на решительное преодоление всего того, что подрывает веру людей в перестройку.

Считать целесообразным провести отчеты исполнительных и распорядительных органов на сессиях Советов народных депутатов, начиная с сельских, поселковых Советов, активно включая в их подготовку трудовые коллективы, общественные организации и массовые движения, сходы граждан, постоянно укрепляя связи и взаимодействия Советов с трудящимися, налаживая совместный поиск путей решения назревших вопросов и широкую информированность населения о практической работе советских представительных органов государственной власти.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль.
1 августа 1989 г.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ИТОГАМ ВИЗИТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ, ФЕДЕРАТИВНУЮ РЕСПУБЛИКУ ГЕРМАНИИ И ВО ФРАНЦИЮ И ОБ УЧАСТИИ В СОВЕЩАНИИ ПКК ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Идея информации Верховного Совета о последних шагах в области внешней политики принадлежит депутатам. Впервые она была высказана на заседании Президиума Верховного Совета СССР. Мне кажется, такие выступления должны стать не просто традицией, а правилом, обязательным. Это мое первое выступление.

Не думаю, что мне нужно представлять вам какую-то инвентаризацию всех проблем, которые рассматривались в ходе визитов в Великобританию, Федеративную Республику Германии и во Францию. Я хотел бы порассуждать здесь перед вами по-чужому — эти три поездки дают такую возможность.

Прежде всего вот о чем. Отправной пункт во всех наших международных делах — новое мышление и новые основы внешнеполитического курса Советского государства. Теперь они утверждены Съездом народных депутатов и приобрели силу закона. Они вошли составной частью в принятое Съездом постановление.

Вы, конечно, согласитесь, что существует неразрывная связь новой внешней политики с перестройкой внутри страны. Вся наша деятельность на международной арене построена на этом. Вы, должно быть, обратили внимание, что в ходе выборной кампании и на самом Съезде международная наша политика получила поддержку, хотя прежде сказать, и она не была предметом широкого обсуждения.

Естественная целостность внутренних проблем не должна затенять значение внешней политики для успешного решения самих этих внутренних проблем. Ведь результаты этой политики — не только ослабление опасности войны и укрепление внешней безопасности, не только отвечающее нашим интересам восприятие Советского государства за рубежом. Это — и лучшие условия для осуществления наших внутренних планов, для принятия прежде всего таких решений в экономике, социальной сфере, в культуре и идеологии, которые позволяют обществу двигаться быстрее и надежнее по пути перестройки. В общем, мы с вами, как никогда, можем быть, сейчас нуждаемся в благоприятных внешних условиях для того, чтобы справиться с революционными и масштабными задачами по обновлению советского общества.

Таким образом, во внешней политике концентрируется общность жизненных интересов всего советского народа. И она требует постоянного внимания и немалых усилий всех наших государственных органов, нашей общественности, всего народа. Заниматься ею приходится основательно.

Нередко можно слышать и прочитать даже — не переставая — не слишком ли много времени и сил уделяется внешнеполитическим делам. Мне думается, товарищи депутаты, что на это направление политики нельзя «экономить», и тем более — противопоставлять внутреннюю и внешнюю политику. Конечно, нас захватывает поток повседневных забот, острота ситуации, в которой мы находимся все время, оказывает воздействие на нас. И тем не менее мы не должны терять из виду важность международной деятельности для той же политики перестройки внутри страны. Если кто-то и может себе еще позволить во имя старых догм держаться в стороне от мирового процесса, то только не Советский Союз. Страна неизбежно была бы обречена на отставание в науке и технике, на отставание в экономике, в уровне народного благосостояния. И мы не сможем решить своих внутренних задач, наравняясь, а в ряде случаев и опережая. Мы утратили бы и перспективу сохранить свою мировую роль. А она все, не только вопрос престижа, наше место в мировом развитии в общечеловеческом прогрессе исторически обусловлено. Переход к цивилизации XXI века будет невоз-

можен, если СССР останется тем, чем была на протяжении десятилетий, и если перестройка не состоится. Таким образом, импульсы идут не только от наших внутренних потребностей, но и от изменяющегося мира, в котором мы сегодня реально с вами живем.

Именно в таком контексте мы должны рассматривать свою международную политику, в том числе и недавние визиты в три крупнейших европейских государства и встречу в Бухаресте со своими социалистическими союзниками.

Хочу еще раз сказать, что информация об этих международных мероприятиях пресса давала. И я надеюсь, что кто имел желание, с нею ознакомился. Это освобождает меня от необходимости излагать их содержание и, больше того, соблюдать хронологию событий, входить в подробности. Главное, на чем я хочу сосредоточиться, — это оценки и выводы. Ну и некоторые наиболее существенные впечатления от этих поездок и встреч.

О визитах в Великобританию, Федеративную Республику Германии и во Францию. В экономическом, политическом и военном отношении все они входят в число крупнейших держав современного мира. Две из них ядерные и являются постоянными членами Совета безопасности ООН. В ФРГ сосредоточен огромный ядерный и неядерный потенциал НАТО. Роль всех их в формировании европейской и мировой политики огромна.

Визиты состоялись в очень ответственный, можно сказать, переломный момент мирового развития и глубоких преобразований в социалистическом мире. Они проходили на фоне важных политических процессов, связанных с принятым в январе в Вене итоговым документом, с начавшимися переговорами по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе, с возобновлением после известной паузы внешнеполитической активности администрация США и соответственно НАТО.

И еще одно обстоятельство, объясняющее значимость этих визитов именно в данное время. Западная Европа сейчас быстрее движется к осознанию необходимости взаимопонимания и сотрудничества с нами, готова обсуждать любые проблемы с учетом реалистичности и баланса интересов, преодолевать конфронтационные подходы.

Переговоры с руководством Великобритании, ФРГ и Франции, встречи с общественностью, с простыми гражданами укрепили нас во мнении: Европа сейчас совсем не та, что всего несколько лет назад. Совокупая свои нынешние контакты с предыдущими, которые на этом же уровне имели место в недавнем прошлом, ощущаем, как быстро меняются наши отношения с западным миром: больше доверия, даже определенности, больше уверенности в будущем Европы и мира, больше открытости. И главное — углубляется содержание отношений. В этом мы могли убедиться и в Лондоне, и повсеместно в ФРГ, и в Париже, и в Страсбурге, где была представлена, можно сказать, вся Западная Европа. Скавалось на характере встреч и то простое обстоятельство, что с каждым годом мы все лучше узнаем друг друга. Личностный момент, как теперь всем ясно, имеет огромное значение для современной политики. И он теперь во всех трех столицах принят как необходимый элемент европейского процесса.

Новое качество встреч в верхах и вообще на политическом уровне, разумеется, неодинаково от страны к стране. Но нигде нет отката назад. Огромное воздействие на

характер визитов оказало настроение общественности. Могу даже употребить здесь наш привычный термин, «микроклимат», но уже, как говорится, без самообмана. Не мог не радоваться прием, который оказали нам граждане всех трех стран. Поведение людей, способы выражения ими своих чувств, понятия, имели свои оттенки от города к городу. Но повсюду, особенно в ФРГ, возникало впечатление, будто рухнула преграда, разделявшая нас долгие годы.

Интерес и симпатии, доброжелательство — самая широкая гамма чувств, но только — не враждебность и неприязнь. Вот то впечатление, которое я бы хотел передать вам. Оно само по себе переопределяет значение многих политических решений, политических соображений. Мы ощутили всю громадность, всю потенциальную добросовестность, которую действительно способны обеспечить крутой поворот истории — и не только Европы.

И все это связано с растущим пониманием международной значимости нашей перестройки. Сильно повлияли на восприятие нашей страны за рубежом выборы и Съезд народных депутатов, первая сессия нового Верховного Совета. Работа, которая шла и сейчас идет в Кремле, эта работа убеждает даже скептиков в глубине и масштабности происходящих у нас перемен, в серьезности и конструктивности наших намерений и наших дел. Мы почувствовали, что обостренное и, прямо скажем, массовое внимание сейчас к нам в мире — не праздный вопрос. Это — осознание того факта, что без преувеличения Советского Союза современный мир был бы неполноценным.

Сказывается тут и другая причина. В Европе сейчас очень сильно всеобщее ощущение, что угроза ядерной войны отодвигается в прошлое. Надежда, возникшая некоторое время тому назад, превращается в уверенность, что мир можно спасти, что возможны нормальные, цивилизованные отношения между странами Востока и Запада. И освобождение от давнего сознания постоянной угрозы войны ставят в заслугу, прежде всего, нам, связывают с советской перестройкой, с новым мышлением.

Словом, мы наблюдали воочию результаты крупного поворота в общественном международном сознании. Оно сильно заявило о себе во время наших визитов. И это чрезвычайно важный факт в современном мировом процессе.

Главными темами политического диалога и переговоров во всех трех столицах были: состояние современного мира и перспективы решения глобальных проблем, включая мирохозяйственные и региональные; безопасность и разоружение; общеевропейские отношения в условиях перестройки в СССР. Такая же проблематика присутствовала и в общении с учеными. Естественно, все эти вопросы, как и в самой жизни, рассматривались во взаимосвязи.

Должен сказать, что в философском плане мы обнаружили большую степень понимания нашего анализа, наших размышлений. И это, как мы считаем, отражает объективную ситуацию — растущую целостность современного мира, общность судеб Европы и человечества.

При всех особенностях взглядов и оценок можно, думаю, констатировать сходство по таким концептуальным вопросам, имеющим прямой выход на мировую политику, как: неприменность и абсурдность военного решения межгосударственных проблем и противоречий; примат общечеловеческих ценностей; свобода выбора; снижение уровня вооружений и ликви-

дация военного противостояния; необходимость экономической адаптации Востока и Запада и интернационализации усилий в области экологии; связь политики и прав человека; роль гуманитарного и культурного фактора в политическом процессе; значение непосредственного общения между гражданами разных государств.

Сам состав обсуждавшихся проблем и уровень взаимопонимания, который при этом обнаруживается, свидетельствуют о том, что новое мышление пробивает себе дорогу в международную политику. Это уже не только философия, но и реальная политика.

В этом смысле принципиальное значение имеет подписанное в Бонне совместное заявление. Это, в общем-то, первый документ, в котором два крупнейших европейских государства, принадлежащих к разным системам и разным союзам, на основе философского осмысления перемены в мире совместно открыли цели своей политики. Отношение этого документа и в том, что он, выражая волю народов обеих стран, подводит черту под послевоенным периодом в новейшей истории их отношений и предусматривает деятельное многоплановое сотрудничество на основе доверия, равноправия и взаимной выгоды.

Что касается расхождений на переговорах в Лондоне, Бонне и Париже, то они, прежде всего — в вопросе о роли ядерного оружия. Хотя мы видим и оттенки и в позициях, и в аргументации. У британского руководства ядерное сдерживание — сродни какой-то, знаете, даже навязчивой идее. В ФРГ обособлены положения по противоятию и особой остротой для нее любого ядерного оружия. Франция отстаивает свое специфическое положение в атлантическом союзе и исключительное политическое значение ядерного потенциала. И все говорят о союзнических обязательствах.

Мы противники стратегии ядерного сдерживания, которая способна обеспечить сокращение обычного оружия и противоречит задаче ликвидации военного противостояния в Европе, против чего, кажется, нет возражений. Хотим включить дополнительные возможности для нахождения развязок на венских переговорах, мы конкретизировали свою идею позитивности. И подкрепили ее готовностью пойти в одном направлении по крайней мере в Европе, если будет видно, что страны НАТО решат выступить с нами в переговорах по тактическому ядерному оружию.

В этой связи хочу отреагировать на вопрос, который у советских людей иногда возникает, а некоторые ставят его, как говорится, в лоб: не заходим ли слишком далеко, не делаем ли непоправимых ошибок? Со всей убежденностью должен сказать, опираясь на ленинские уроки: только в разумном компромиссе выход из мирового кризиса, и нормальным международным отношениям. Для этого мировое общество, как мы считаем, созрело. Опыт подтверждает нашу оценку. И оно уже может, скажу даже сильнее, — обречено отказаться от такого поведения, как «оборзкая вражда». Поэтому, когда мы слышим визиты из совсем другой эпохи и из другой области, на нас неслучайно падает взгляд со стороны «протестантов», приходится только с сожалением констатировать: тот, кто так считает, за четыре года перестройки ничего не понял и ничему не научился.

Было бы упрощением игнорировать, что и Запад идет навстречу в вопросах разоружения. Общепризнано историческое значение Договора

по РСМД, который честно выполняется. США за последние три года не увеличивали военных бюджет, и сейчас у них в конгрессе развернулись баталии по поводу финансирования некоторых военных программ. Вывели из Европы значительное число ядерных боезарядов, объявили мораторий на производство оружия плутония и трития.

Сократили программу производства танков. Завершено уничтожение принадлежащих ФРГ ракет «Першинг-1А». Ответ президента Буша и НАТО на наше предложение по сокращению обычных вооружений в Европе приближается, а не отдаляет решение проблемы.

Второй раунд венских переговоров по этим вопросам завершится, можно сказать, с плюсом. На встречах курс удалось успешно приблизить, решение вопроса о запрещении химического оружия.

Это все очень серьезные вещи. И их нельзя недооценивать. Конечно, этим не ограничивается военно-политическая деятельность США и НАТО. Мы хорошо видим и другие, опасные для мира стороны этой деятельности. Достаточно напомнить о некоторых позициях, заявлениях в Брюссельской декларации НАТО.

И тем не менее наставшие процессы несут в себе и новое качество, новые возможности и новые потребности во взаимоотношениях двух миров.

Об этом свидетельствует и масштабное, и, как я сказал, комплексное и очень содержательное обсуждение в ходе визитов проблем европейского строительства. Позитивное отношение к идее «общеевропейского дома» зафиксировано в совместном советско-западноевропейском заявлении, в высказываниях президента Франсуа Миттерана, в конструктивной реакции на наше выступление в Страсбурге.

Возможности и продуктивность диалога по проблемам Европы расширяются по мере того, как в общем-то растет понимание несправедливости и опасности для самого Запада попыток дестабилизировать в пользу социалистических государств, воспользовавшись бурными процессами, происходящими в этих странах преобразований. Должен также сказать — и дискуссия в ходе визитов это подтверждает, что на Западе все больше людей, начинающих понимать, что успех нашей перестройки, ее капиталистическое перерождение советского общества, что перестройку мы вели и будем вести на своих неностях, решающая задача обновления социализма. В Страсбурге на весь мир было сказано, что мировое сообщество в случае успеха перестройки будет иметь дело с новым социалистическим государством. Подчеркнуто — новым, не именно социалистическим. И это, судя по всему, воспринимается на Западе со все большим пониманием. Меньше на этот счет становится и спекуляций. Это трудно даётся. Непросто много примириться с таким выводом. Но международное общественное мнение созревает именно в этом направлении.

Думаю, что в итоге визитов можно говорить о сближении представлений о европейском доме, о том, что реальность этой идеи стала более очевидной.

Сейчас, пожалуй, еще невозможно оценить полностью значение нашего посещения Страсбурга. Это было, фигурантально выражаясь, посещение Западной Европы в той ее целостности, какая достигнута на данный момент. Страсбург — одна из «столиц» западноевропейской интеграции, которая захватывала не только экономическую, но и политическую, парламентскую, правовую, культурную и иные сферы. Выступлению там перед парламентской ас-

самблеей Совета Европы был как бы начат диалог на высшем уровне с самой представительной (23 страны) и старейшей западноевропейской политической организацией — в мае она отметила свое 40-летие. Кроме того, в Страсбурге базировался европейский парламент (12 стран), члены которого также были приглашены на встречу.

Признавая, прием, который нам там оказал, отклик на наши соображения, высказанные в выступлении и в беседах, желание в практическом плане обсуждать с нами проблемы европейского строительства — все это явилось для нашей делегации даже некоторой неожиданностью. Так что мы с удовлетворением можем констатировать, что получили в Страсбурге убедительное подтверждение жизнеспособности и перспективности общеевропейского процесса.

Совет Европы может стать одной из ведущих конструктивных общепервойского дома, местом совместной проработки важных инициатив. Нам предстоит внимательно изучить не только декларацию, которую нам вручили, но и конвенция Совета Европы по культуре, образованию, экологии, телевидению и другим вопросам и решить, к каким из них мы могли бы присоединиться. И, конечно, пришло время налаживать постоянные связи и с Советом Европы, и с Европарламентом по линии Верховного Совета, тем более, что приглашения с их стороны сделаны.

Неоднократно и углубленно в связи с европейскими делами наши собеседники интересовались советско-американскими отношениями. Наша позиция здесь совершенно определенна. Она, как и все остальное, базируется на политическом реализме. Соединенные Штаты Америки объективно являются фактором европейского процесса, и мы должны к этому относиться так, как мы примитивно, бессмысленно недооценивать эту реальность, тем более строить какие-то планы. Поэтому и в наших, и во всеобщих интересах так строить отношения с этой страной, чтобы они содействовали адаптации Востока и Запада на пути к новому, мировому европейскому порядку, укрепляя при этом безопасность всех и каждого в условиях реализации их неотъемлемого права на социально-экономический выбор.

По этим критериям мы судим и о недавних визитах президента Буша в Польшу и Венгрию. Дело естественное. При том, однако, понимании, что будет обдуман, как и уже говорилось, соблюдая использование сложившихся преобразований в странах иной системы, рассчитывая сбить их с избранного ими самими пути. Это имело бы определенное негативное последствие для всей Европы.

В ходе визитов мы еще раз почувствовали заинтересованность европейцев в дальнейшем улучшении советско-американских отношений и, прежде всего, в успехе переговоров о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений. Мы со всей серьезностью восприняли суждения наших собеседников на этот счет, в принципе совпадающие с нашими собственными желаниями.

Позволю теперь сделать некоторые, в том числе практические, выводы по итогам визитов в эти три крупнейших европейских государства.

Сначала — об экономической стороне дела. В результате встреч в верхах и других переговорах в Великобритании, ФРГ и во Франции создан, пожалуй, беспрецедентный задел взаимовыгодного сотрудничества. Подписано рекордное число соглашений: в Бонне — 12, в Париже — 22. Дело, конечно, не в количестве, но оно тоже кое о чем говорит.

Важно также, что состоялась встреча с авторитетней-

ными представителями делового мира, которые, по нашим впечатлениям, настроены хотя и критически по отношению к нашим нынешним внешнеэкономическим возможностям, но конструктивно, склонны смотреть далеко, с перспективой, и готовы со свойственным бизнесменам прагматизмом и решительностью совместно искать наиболее приемлемые формы взаимодействия. Кстати, во время этих встреч приходилось слышать и жалобы на медлительность, просто волюнтаризм со стороны некоторых советских ведомств. И критика, как оказывалось, часто была обоснованной, когда мы в конкретном предметном плане интересовались этими вопросами.

С учетом этого и важности для нас неотложного решения существующих здесь проблем должны будут как можно скорее подниматься к этому делу соответствующие комитеты Верховного Совета и комиссии.

Преобладающая часть заключенных соглашений относится к экономической и научно-технической сфере. Задача состоит в том, чтобы реализовать их, помогая экономической реформе, чтобы формировались практические стимулы для развития прямых хозяйственных связей, включая малые и средние фирмы, для создания эффективной работы совместных предприятий, производящих продукцию, крайне нужную нашему потребителю. Сотрудничество с французскими фирмами предусматривается в агропромышленном комплексе и лесном хозяйстве. С участием фирм ФРГ и Италии будет проведена модернизация легкой промышленности. Открываются возможности кооперации в таких передовых областях, как тяжелые космические платформы, авиационное, скоростное железнодорожное транспорт, телекоммуникации, телевидение будущего поколения и другие. Многого мы ожидаем от создания у нас, в Ленинграде, и в ФРГ домов экономики и промышленности. К слову сказать, своего рода парадокс состоит в том, что раньше казалось, будто в осуществлении своей новой международной политики самые большие препятствия нас ждут в области прав человека и сокращения вооружений. В экономической сфере дело представлялось более простым и привычным. Теперь вроде бы все дело выглядит наоборот. И трудности, будем откровенны, связаны здесь не только с барьерами, возведенными Западом, они есть, они еще создаются, но и с нашей инертностью, с отставанием в развитии нашего перестроенно-экономического мышления, и, прямо скажу, с неумением работать на мировом рынке, с некомпетентностью и предвзятостью, а порой и просто неумением.

Когда мы запросили мнение посольств относительно работы наших делегаций за последние пару лет, то получили оценки очень критические, особенно в том, что касается компетентности и отсутствия программ поездок. Ссылаясь на выводы, по которым, можно говорить о том, что многие члены делегаций ездят за границу за государственный счет для того, чтобы пополнить свои познания в сфере культуры и познакомиться с достопримечательностями других стран. Это настолько серьезно, что должно найти какое-то завершение: думаю, это должно стать предметом обсуждения в Верховном Совете СССР — с заслушиванием и наших экономических представителей, и наших послов.

Хочу специально выделить соглашение об обучении кадров для экономической деятельности. Уже несколько сот специалистов прошли или проходят сейчас в ФРГ, Франции, Англии курсы обучения современным методам хозяйствования и торговли, хозяйствования советскими менеджерами. Однако и здесь не

все у нас в порядке. Посол Кивинский докладывает, что подчас и не тех людей посылает, и не тех, кто там заинтересован, вызывая удивление у своих учителей.

В общеполитическом плане значение визитов в Западную Европу — при всех особенностях каждого — можно свести к нескольким обобщениям. Сделаны, может быть, решающие проходы в идеологических барьерах на пути к новой, мирной Европе. Укрепилось доверие в восприятии друг друга на государственном уровне. «Отчужденность» наших отношений со странами иной социальной системы создает мощный подпорк мирному процессу на континенте со стороны общественного мнения, миллионов европейцев.

В этом контексте еще большее значение приобретает качество культурных, вообще общечеловеческих связей. Давно стоял вопрос о строительстве на равных основах культурных центров. Теперь он решен. Сама атмосфера визитов, их интеллектуальное содержание, участие в них многих представителей нашей интеллигенции, положительные соглашения открывающие новые возможности для деловой науки и искусства, литературы, творческих союзов основательнее и смелее выполняют роль, полпредов перестройки, совместно со своими западными коллегами формируют духовные и нравственные опоры мирного порядка в Европе, создавая в общем другую среду, европейскую среду.

Вложившем в будущее, я бы назвал договоренности о контактах между молодежью, об обменах школьниками и учителями, о продвигании их в массы. Подобные обмены были и раньше, но участие в них считавшееся число людей. Сейчас речь пойдет о тысячах.

Существенным считаю возобновление контактов по военной линии между СССР и странами НАТО. Участием министров обороны, генеральных штабов, воинские соединения, военные учебные заведения и т. д. Взаимопонимание и даже просто знакомство по этой линии, как вы понимаете, — особый элемент укрепления доверия, предсказуемости военной деятельности. Два-три года назад подобное вообще рассматривалось как невероятное и нежелательное. А теперь такая практика помогает формировать атмосферу, в которой можно увереннее действовать, сокращая расходы на оборону, не забывая, конечно, о том, что должен соблюдаться баланс.

В ходе визитов договорились об активизации парламентских связей. Политическое значение их в наше время очевидно, и оно будет расти. Тем более важно извлекать здесь от формализма и аккурсионного характера обменов. Кстати, в зарубежном парламентаризме опыте много может быть полезно для наших демократических институтов, для отработки правил работы самого Верховного Совета.

В Федеративной Республике Германии и во Франции мы были накануне совещания лидеров семи ведущих капиталистических государств, проходившего на этот раз в Париже. По этому случаю я направил президенту Миттерану послание, изложил взгляды советского руководства на ключевые мирохозяйственные проблемы. В основном речь идет вот о чем.

Объективный процесс интернационализации современного мирового хозяйства требует нового уровня многосторонних экономических взаимоотношений. Наблюдая за усилиями «семерки» по координации макроэкономической политики, мы приходим к выводу, что есть возможность обеспечить большую предсказуемость экономическим процессам. А это — важная предпосылка общей экономической безопасности. И это касается очень тревожащего нас направления в развитии нашей нынешней цивилизации, частью которой мы являемся.

Наша перестройка неотделима от курса на полнокров-

(Окончание на 3-й стр.)

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ное участие в международном разделении труда. Это нужно нам, но и остальной мир выиграл от этого. Законы современной экономической эволюции, связанные с ростом взаимозависимости в мире, разрушают непреодолимость водоразделов между различными хозяйственными системами. И хотя каждая сохраняет свою специфику, они нуждаются друг в друге — чем дальше, тем больше. И, кстати, пользуются сходными инструментами регулирования. В перспективе речь может пойти и о совместных механизмах макроэкономической координации. Парижское совещание поставило в известность о нашей готовности к диалогу по всем этим вопросам.

Разумеется, сохраняется немало противоречий. Тем не менее мы видим точки соприкосновения и взаимодополняемость подходов к таким, например, проблемам, как урегулирование задолженности «третьего мира», выступаем за содействие развитию, за нахождение решений, приемлемых и для кредиторов и должников, для доноров и получателей.

Обеспечение устойчивого развития мировой экономики предполагает также создание надежных экологических стабилизаторов, требует выской согласованности в преодолении глобальной экологической угрозы.

В итоговых решениях парижской сессии «семьдесят» мы, в свою очередь, увидели ряд новых, позитивных моментов, во всяком случае — в сравнении с прошлым. Какое-то продвижение есть.

Вообще не только в посланиях, но и в беседах с западными деятелями мы все-таки доводили мысль о том, что всякие «стройки», «семьдесят» и что угодно в этом духе — не могут решить судьбу мира и они не могут решать за народы. Мы за интернационализацию рассмотрения глобальных проблем, которые касаются всех стран, всех секторов цивилизации. Подходящим инструментом для этого является как раз Организация Объединенных Наций, которая долго ждала момента, чтобы выступить в этой роли.

Говоря в целом о западно-европейском направлении нашей деятельности, можно сделать такой вывод: мир начал меняться. И это все более заметно. Одним это нравятся больше, другим это нравится меньше. Третьи — вообще не нравятся. И это мы тоже знаем. Такие люди есть и в Америке, и в западноевропейских странах. Они сопротивляются переменам. Другие пренебрегают. Есть и выходящие, еще не сделавшие своего выбора.

Важно, однако, что у западноевропейских лидеров и, по-видимому, у большинства европейцев есть понимание не только возможности, но и необходимости строить новую Европу. Крепнет понимание того, что альтернативы нет, что Европа должна идти вперед, отбрасывая от себя существующие реалистичности, а не впадать — к временам, чреватые войной.

На пути к мирному периоду еще предстоит решить немало сложных задач, развязать трудные узлы. Нет-нет, да и задуют вдруг сквозняки, а то и ветры холодной войны. В НАТО считают, видимо, полезным организовывать их время от времени то собола, то порознь. И мы их опущили совсем недавно в некоторых речах и декларациях. Поэтому надо быть внимательными: как бы не пропустить то новое, что уже приобретает в Европе нормальный, так сказать, человеческий облик. Я бы сказал так: не упустить открывшийся шанс и своей инициативой политической дилеммы, разрывавшие процессы — не только на европейском направлении мировой политики, но и в целом. И, конечно, не отрываться от реальности, действовать с учетом этих реалистичностей.

В общем, можно констатировать, что — употребляя лексическое выражение — мирное сожительство разных европейских государств превращается в реальность, с которой уже никто не может не считаться.

Товарищи депутаты! Столь крупные внешнеполитические акции, о которых я сегодня информирую вас, имеют свое высшее значение в

рамках наших союзнических связей. Их Страсбургга мы полагали прямо в Бухарест на совещании ПКК.

Бухарестское совещание было неординарным. И потому, что оно проходило на особом ответственном этапе в жизни социалистического сотрудничества, и по характеру обмена мнениями, который там состоялся. Принятые в Бухаресте документы — это целостная программа действий на пути к безопасной, мирной Европе. Они свидетельствуют о том, что социалистические государства адекватно реагируют на вызовы времени. Это — плод коллективной работы, в них есть вклад каждого государства.

Совещание конструктивно отреагировало на предложение брюссельской сессии НАТО, констатируя, что они идут в определенном смысле навстречу инициативам Варшавского Договора по сокращению обычных вооружений и Вооруженных Сил. Совещание продемонстрировало понимание необходимости трансформации нашего союза из военно-политической организации в политико-военную, с учетом новых реалий в Европе и мире. Это будет содействовать движению к провозглашенной социалистическими государствами цели — подготовке через общеевропейский процесс к роспуску ОВД и НАТО. Пока условия для этого не созрели, будем развивать отношения между блоками на неконфронтационной основе.

Высший форум нашего союза во многом был нов по своей внутренней сути, отличался открытостью и оригинальностью анализа событий. Были ли при этом разные оценки, несомненно, да. Но в целом, несомненно, были единые точки зрения? Были. Мы не видели в этом ничего плохого. Времена проказного единодушия миновали. При своеобразии подходов, при том, что и внутренняя, и внешняя политика разных стран Варшавского Договора имеют свои существенные особенности, — совещание ПКК впечатляло тем не менее показало общую политическую волю к взаимопониманию и взаимодействию. Это главное. Подтверждено, что союзные страны едины в подходе к кардинальным проблемам мирового процесса. Это и позволило им легко договориться об общей в принципе линии на современном этапе.

Итого Бухарестского совещания были в целом благоприятно встречены в западноевропейских правящих кругах. Это не только, но и отвечает новому духу межгосударственных отношений в Европе.

Наши союзники поддержали предложение о созыве второй общеевропейской встречи на высшем уровне по типу Хельсинки 1975 года. Она позволит заглянуть в будущее Европы, прояснить перспективу европейского процесса с выходом на XXI век.

Бухарестское совещание еще раз подтвердило, что в социалистическом сотрудничестве прочно утверждаются новые отношения, основанные на принципах полного равноправия, независимости, самостоятельности. Теперь для всех очевидно, что не существует каких-либо универсальных социалистических моделей и никто не обладает монополией на истину. Каждый народ сам определяет судьбу своей страны, сам избирает систему и строй. И никто не может ни под каким предлогом вмешиваться извне, навязывать свои представления о политике другой страны.

Впервые значительное место на совещании ПКК, особенно на встрече руководителей делегаций, заняло обсуждение глубоких преобразований в странах сотрудничества. Затрагивались принципиальные аспекты современного понимания социализма и путей его обновления. Начат был крупный разговор о том, как придают их экономическому сотрудничеству в новых условиях и большую результативность. Договорились возобновить в скором времени начатый в Бухаресте углубленный обмен мнениями на эту тему, сделав его более продолжительным и конкретным. Это — тоже знаменное явление, отражающее императивы интеграционных тенденций в мире.

Забота о судьбах социализма, понимание переходного характера момента, общая заинтересованность в успехе процессов обновления — все это сильно сказалось на работе совещания.

Совершенно очевидно, что его итоги, как и обстановка во всей Европе, предполагают и обновление связей Верховного Совета с парламентами союзных государств.

Вообще характер Бухарестского совещания в сочетании с итогами встреч в верхах на Кубе и в Китае позволяет говорить о том, что наши отношения с социалистическими странами приобретают более целостный облик как фактор положительных процессов в современном взаимосвязанном мире — при сохранении и даже усилении специфики отношений с каждой из стран.

Пользуясь случаем, хочу вновь подчеркнуть всемирное значение нормализации наших отношений с КНР. Съезд народных депутатов СССР дал высокую оценку этому событию.

Кстати, мне не раз настойчиво задавали вопрос и в Бонне, и в Париже о нашей реакции на известные события в Пекине. Думаю, есть смысл изложить с этой трибуны суть ответов, которые я давал. Процесс перемен, который идет в этой стране, как Китай, явление мирового масштаба. Мы, естественно, желаем успеха китайскому народу в движении по пути преобразований, по пути избранному им самим. На этом пути могут быть болезненные явления и конфликты. Свои отношения к трагедии, произошедшей в Пекине, мы высказали. Мы сожалеем о том, что так получилось. Мы за то, чтобы самые острые проблемы решались властью с народом. Так мы думаем. Такой метод избрали для себя. Но свои проблемы каждый народ решает сам. Это наша принципиальная и, я думаю, необратимая позиция.

У нас твердое намерение последовательно и полно использовать результаты визита в Китайскую Народную Республику, всемерно содействовать взаимовыгодному сотрудничеству в различных областях, в том числе научно и технически самых передовых. И работа здесь уже идет. Недавно в связи с двумя китайскими учеными и техникой в СССР приехала правительственная делегация во главе с членом Госсовета Сун Цзянем. На днях в Москве находился член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР Тянь Цзянь. Он возглавлял китайскую сторону в комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Намечается развитие межпартийных отношений.

Уверен, выход советско-китайского диалога на новый рубеж отвечает интересам обоих наших народов, интересам азиатско-тихоокеанского региона и всего мирового сообщества — в силу значимости нашего диалога и наших отношений.

Товарищи! Наш внешнеполитический курс продемонстрировал определенную эффективность, потому что, как мне представляется, он научно выверен и уловил вызовы времени, потребности и нашего общества, и мира, в котором мы живем.

Наш принципиальный выбор, основанный на новом мышлении, правильный. Задача состоит в том, чтобы наращивать накопленный внешнеполитический «капитал», последовательно и максимально использовать его дивиденды на благо своего народа, общей безопасности и прогресса.

Решающее значение тут имеют строгое выполнение нами самих заключенных договоров и соглашений, неукоснительное следование духу и букве постановлений Съезда народных депутатов и его послания народам мира. Верховному Совету, его комитетам и комиссиям и самому высшему органу власти — Съезду народных депутатов — предстоит осуществлять действенный парламентский конституционный надзор за тем, чтобы слово у нас не расходилось с делом, чтобы наши ведомства и иные органы своими инструкциями и образом действий или бездействием не обесценивали наши принципиальные политические установки, которые, бываю, теряются в административных, бюрократических лабиринтах.

Мы будем завершать работу по приведению советского законодательства в полное соответствие с обязательствами, которые приняли на себя в Вене, с декларациями, за которые голосовали в ООН,

другими международными документами, под которыми стоит наша подпись. Правильно, что Комитет по международным делам Верховного Совета вместе с МИД решил провести специальное слушание вопроса о реализации венского итогового документа. Не исключена, по-видимому, какая-то совместная форма контроля за договорами и на межпарламентском уровне. Это давало бы дополнительные гарантии соблюдения их всеми сторонами. О такой инициативе стоило бы подумать, подумать о механизме, который можно задействовать в этих целях.

Мне уже приходилось говорить, что новое мышление — это, по существу, идеология и теория перестройки в целом, а не только во внешней политике. Результаты нашей международной деятельности лишь подтверждали его плодотворность. И это подталкивало всем нам: «Новое мышление способно привести в короткие сроки более заметные результаты и во внутренних делах». Чем скорее мы сумеем преодолеть шаблон ушедшего времени, чем смелее будем подходить к решению политических, экономических, социальных вопросов под углом зрения нового мышления, тем быстрее общество пойдет вперед и перестройка начнет давать советским людям ощутимую отдачу.

Всем нам — и в Верховном Совете, в правительстве, в руководстве партии, и каждому советскому гражданину, где бы он ни жил и где бы ни трудился, — надо помнить: все, что вредит перестройке внутри страны или дискредитирует ее, негативно сказывается и на международном положении Советского государства. Тем самым снижается возможность использования нашего внешнеполитического потенциала для решения внутренних задач, для успеха самой перестройки.

Позитивные процессы в мире не стали еще необратимыми. Но вместе с тем никаких из этого перспективы выхода к мирному периоду в истории человечества не было, а следовательно, не было и надежд. И никогда еще в такой степени это не зависело от нас с вами, товарищи, от ответственности всех и каждого за великое дело перестройки.

М. С. Горбачев ответил на вопросы депутатов.

С. А. Медведев. Осознали ли на Западе (это, может быть, наивный вопрос), что любое нападение на Советский Союз при наличии такого количества атомных установок приведет к гибели всей Европы? Я это спрашиваю потому, что мои избиратели задают и совсем другой вопрос: а не слишком ли много «вооружений», когда мы имеем столько атомных бомб, атомных электростанций у себя на территории? Осознают ли это на Западе?

М. С. Горбачев. Вы задали вопрос, который мне, может быть, даже надо было преследовать в моей информации. Мне думается, товарищи, это осознание наличия. И оно является, по-моему, предельно ясной, которая стимулирует реалистическую политику.

Н. В. Бондин. Как Вы считаете, Михаил Сергеевич, опыт, который накоплен в области культурной, научной, политической, экономической интеграции в Западной Европе, — не мог бы он в большей степени использоваться в целях интеграции социалистическим сотрудничеством? Этот вопрос особенно меня интересует в связи с некоторыми явлениями, которые я, например, никак не могу ни понять, ни одобрить: скажем, таможенные барьеры, которые нарастают между некоторыми странами социалистического сотрудничества, некоторые другие явления. Хотелось бы узнать Вашу точку зрения по этому поводу.

М. С. Горбачев. Один из интересных вопросов. Мне думается, что в общении с нами европейскими и мира наш опыт, наши взгляды, наша политика оказывают свое воздействие так или иначе на другие страны. Мы можем констатировать точно так же, что и мы испытываем воздействие. И я не хотел бы ограничить дипломатическим ответом: опыт, который мы получаем в этом плане, помогает нам в сегодняшних наших делах, а очень важным, переломным

этапе развития страны. Опираясь на опыт цивилизации и используя его, мы можем выработать более взвешенные подходы. При всем различии в социальном выборе, в системах, традициях, при всех других особенностях — в психологическом складе и т. д. Есть много того, что является для нас важным и связывает нас, показывая, что мы идем в русле прогресса человеческой цивилизации. И надо смело использовать ее достижения. Это касается не только экономики, но и социальной политики, уж не говоря о научно-технической стороне дела. Мне думается, что во всех сферах есть то, что может быть взято и с успехом использовано на этапе перестройки, когда мы обдумываем и находим новые механизмы функционирования общества, осваиваем новые формы жизни. Знаете, никакого открытия мы здесь не делаем, все это было сказано Ильичем: коммунистам надо было лишь тогда, когда обогатились, свои богатства, которые выработало человечество. Коммунизм возник не в стороне от столбовой дороги цивилизации, а на главном ее направлении благодаря выходу на арену такой силы, как рабочий класс. Он обрывает достижения предшествующих систем, и сегодня, взаимодействуя с ними, будем брать все, что отвечает его интересам. Я думаю, мы должны освободиться от старых стереотипов, сохраняя в то же время приверженность своим ценностям, своему выбору, политическим нашим целям, действуя в рамках социализма, совершенствуя его и обновляя.

Я отвечаю в общем плане. Но думаю, что эта дискуссия может быть продолжена.

А. П. Федоров. Мне кажется, что Ваше выступление — это прекрасный первый шаг на пути к профессионализации депутатского корпуса по вопросам внешнеполитической деятельности. И в этой связи очень бы хотелось знать Ваше личное мнение о деятельности наших журналистов-международников. Не кажется ли Вам — а мне так кажется, потому что я ставлю вопрос, — что они слишком односторонне, поверхностно и где-то даже эйфорически оценивают наши внешнеполитические акции, в то время как их западные коллеги весьма аналитически оценивают каждую нашу внешнеполитическую акцию, каждое сознательное действие. У нас этого нет, а нам, депутатам, по-моему, у нас такая реальность, это очень нужно.

М. С. Горбачев. По-моему, информации больше на Западе, чем у наших журналистов. Я читаю все, что публикуется, вывешивается откуда-то. И там столько говорится, а что касается наших, не очень-то они расточают слова, даже ухитряются кое-что не видеть. Но это, так сказать, реакция человека. Я все не пропущу, чтобы они начали соревноваться в этом отношении с западной прессой, нет. Я считаю, что журналистский корпус наших международных может быть, один из сильных, если сравнить с другими направлениями журналистики. Он способен очень сильно влиять и уже вывел на очень интересные, важные суждения, которые помогают нашей общественности лучше представлять суть нашей внешней политики, разъясняют наши инициативы, включаются в дискуссии, в которых сталкиваются разные подходы на мировой арене. Вместе с тем они дают возможность лучше оценить содержательность и глубину перелома, который произошел в нашей внешней политике на данном этапе. Я бы завершил свою оценку так: движение у нас в правильном направлении идет. И думаю, оно будет плодотворным.

Н. В. Нейланд. Михаил Сергеевич, Вы говорили о том, что существует такой стереотип, что мы, может быть, слишком далеко зашли в процессе разоружения. Лично мне кажется, что мы также зашли далеко в процессе гонки вооружений, что нам идти и идти назад. Вы упоминали о позитивном опыте Запада и о дискуссии в американском конгрессе по поводу расходов на вооружение. Вы, естественно, знаете, и многие знают о том, что американцы непрерывно думают о своих новых военных программах. Очень претит нормальные отношения, кой же, как у них, бомбардировщик «Стелс». Но ради престижа, ради, простите меня, «игрушки» платить столько денег и потом отказываться, как мы отказались от многих систем, которые нам абсолютно не нужны? Считаете ли Вы как Председатель Совета Обороны, что уже настала пора поговорить и о наших военных программах, исходя из той реальной военной опасности, которая существует сегодня? Это первый вопрос. И второй. Вы ввели понятие ответственности во внешнеполитическую Советского Союза. В нашей резолюции, в постановлении Съезда впервые говорится о нравственном моменте во внешней политике Советского Союза, и поэтому у меня к Вам такой вопрос — фраза из советско-иранской декларации: «Советская сторона согласна на сотрудничество с иранской стороной в деле укрепления ее обороноспособности». Мы нигде не прокомментировали эту фразу, хотя Вы прекрасно знаете, что она вызвала и по-прежнему вызывает много, мягко говоря, вопросов и критики.

М. С. Горбачев. Я так понял, что аллоидменты, которые чуть было не состоялись, говорят о том, что поставленные Вами вопросы ясны. И поставлены так, что на них содержится и ответ. Я должен сказать следующее: мы сейчас готовим вопрос о Совете Обороны, и на осенней сессии нам придется его утверждать. У нас, таким образом, будет повод углубить разговор по этим темам. Могу сказать, что то, о чем вы говорите, давно заботит советское руководство. Именно эта озабоченность современными во все новых и новых военных программах, по принципу — зуб за зуб, стенка на стенку, — была одной из предпосылок победивших нас докладов о новых подходах. Именно она — один из императивов, приведших к пониманию того, что нам нужна новая политика и новое мышление. Поставив так вопрос в теоретическом плане, мы должны были думать и о политике. В конечном счете, мы, получив отклик со стороны партнеров по переговорам (не будем называть их противниками), мы вышли на необходимость разработки новой военной доктрины, оборонительной доктрины. Это в свою очередь привело нас к серьезным изменениям во всем строительстве Вооруженных Сил. Это охватывает и те проблемы, о которых вы говорите.

Так что, армия сейчас у нас на пути глубоких перемен. Она должна быть такой, которую диктует ситуация. Она должна быть способной защитить, обеспечить безопасность страны. Иначе говоря — быть современной в техническом, профессиональном отношении. Мы решительно встали на путь сокращения многих программ, многие уже закрыли — это касается десятков программ. Процесс, следовательно, идет. Но еще раз хочу сказать: он будет идти таким образом, чтобы обеспечить главное — безопасность, надежная безопасность, страны. Об остальном, в конкретном плане, будет решено более углубленным разговором в соответствующем Комитете Верховного Совета. На его закрытом заседании, когда мы будем говорить о формировании и создании нового Совета Обороны, придется раскрыть большие рамки этой проблемы. Уверю вас: там есть, что вам доложить и, надеюсь, и у вас будет что сказать, задать вопросы.

Вопрос о нравственности в связи с известным итоговым документом о встрече с нынешним президентом Ирана А. А. Хашеми-Рафсанджани в Советском Союзе. Я думаю, что политика, обращенная к мировому сообществу и призывающая к перестройке отношений на принципах здравого смысла, сотрудничества, на базе сокращения ядерного оружия и т. д., не снимает такого его переводит в другую плоскость. Но когда речь идет о безопасности, всегда присутствует и определенный уровень обеспечения достаточности в вооружениях, чтобы быть в состоянии себя защитить. Мы ведем торговлю оружием, хотя и сокращаем ее основательно. Но это есть — и с социалистическими, и с другими странами. В данном случае мы имеем дело с соседней страной, с которой хотим строить нормальные отношения. Она обратилась к нам с предложением прибегать к услугам шифров. Золдно отказываться и от помощи межхозяйственного механизированного отряда по заготовке сочных кормов растениеводческого кооператива ОПО «Тотемское».

Колхозные механизаторы заработали с начала страды по 500—600 рублей на человека. Но что толку с того? На доброй половине травы так и стоят необорванными. Странно, что не внедряется в колхозе прогрессивные технологии. До сих пор много ручного труда. Работает пресс-попборщик, а рядом колхозники вилами укладывают сено из жалков на тракторные сани.

С переходом колхоза на хозрасчет здесь сошла невы-

деленными запросами, относительно поставок оружия для ее безопасности. Мы пошли на известные шаги, думаю, что они не входят в конфликт с нашими представлениями об ответственности за развитие международных отношений, за приращение им современного направления, расчитанного на нормализацию международных отношений, не только на сохранение, но и укрепление мира.

Ю. Н. Щербак. Михаил Сергеевич, в выступлении на сессии ООН Вы выдвинули очень интересную идею создания своеобразного Совета экологической безопасности. Каким образом эта идея может быть реализована конкретно в европейском доме, учитывая наши потребности в экологических связях и общеевропейские потребности?

М. С. Горбачев. Мне кажется, что быстрее всего эта идея может реализоваться как раз здесь, в Европе. Например, создание при Академии наук СССР специального научного центра вызвало очень большой интерес в Европе. Там высказали позитивное отношение к ней и даже желание сотрудничать. В общем, у европейцев есть большая необходимость уже в ближайшее время сформировать какой-то центр по экологии. Эта мысль прозвучала во всех наших встречах, со всеми лидерами, и не только с лидерами, но и с научными кругами, просто с общественностью. Думаю, что именно в Европе скорее всего идея экологического сотрудничества сможет реализоваться.

Вопрос с места. Уважаемый председатель, Вы мало говорили о возможности взять взаимно у иностранных государств, на каких условиях, сколько можно. Вы, по-моему, говорили на эти темы. Это впечатляет у меня соединяется с другим впечатлением. Сегодня во время перемены я очень строго говорил с министром финансов, почти поругался с ним. Этот министр отказывается сообщать, сколько денег пустых, непотраченных товаров, они выпускают каждый день. Фактически все, что может сделать на пути демократизации страны весь Верховный Совет, этот министр, выпустив 100 миллионов рублей пустых, может уничтожить. У меня складывается впечатление, что от нас скрывается целая область нашей жизни, именно финансовая, как-то нет контроля никакого на это.

М. С. Горбачев. Я думаю, что тема, которую вы затрагиваете, была центральной и на Съезде, и в Верховном Совете, и сегодня остается главной. Идет серьезная работа в правительстве. Имеется в виду, что в среду товарищ Маслов в связи с высказанным депутатами интересом докладом о состоянии правительства по неотложным мерам нормализации ситуации в экономике. Имеется в виду, чтобы он предоставил депутатам сведения для размышления на время каникул.

Ваш спор с министром финансов вы можете продолжать завтра, задав товарищу Маслову свои вопросы.

Я же скажу так: мы очень ответственно действуем, беря кредиты, очень ответственно. И тут важно — я хочу об этом особо сказать — не путать две стороны: одно — это как мы их берем, в каких масштабах и размерах, сорпига с нашими возможностями. Другое — как мы их используем. Это два существенных момента. Так вот, что касается объема кредитов, мы исходим из принципиальной политической установки. Она — в следующем: мы должны идти на сотрудничество, должны брать кредиты и пользоваться ими, как и все страны, и расплачиваться за них. Это наше дело. Но мы должны так действовать, чтобы все решения, относящиеся к Советскому Союзу, принимались в Москве, а не где-то в другом месте. Дело в том, что в некоторых странах, вывешивая кредиты, попадали в такую ситуацию, когда уже им диктуют, как им вести дела в экономике и в каком направлении развивать страну. Я думаю, для нас такой подход абсолютно неприемлем. Вот эти принципиальные наш исходный момент. Об этом можно подискутировать, если кто-то придерживается другого мнения. Я же лично придерживаюсь мнения, которое изложил. Руководство страны и, думаю, наш народ никогда не пойдут на такое поведение.

Д. Худоназаров. Михаил Сергеевич, Вы говорили о межпарламентских связях и о том, что мы их расширяли. У меня есть предложение. К сожалению, в нашей библиотеке и вообще у нас мало книг в этой области, не говоря о том, что у разных людей в разных комиссиях существует разрозненная информация. Очень важно, чтобы мы могли черпать где-то сведения, чтобы быть подготовленными. Кроме всего прочего, у нас почти ежедневно приходится констатировать, что по тому или иному вопросу хотелось бы знать, как подобное делается в зарубежных парламентах. Поэтому у меня есть предложение — чтобы информация, которую располагают научно-исследовательские институты, Академия наук, была собрана у нас здесь, в нашей библиотеке.

М. С. Горбачев. Считаю, что это очень ценное предложение. Его надо реализовать.

(ТАСС).

внешних дел, в том числе в сфере кредитов, чтобы мы попали в ситуацию, когда решения будут приниматься где-то — в Международном валютном фонде, в банке реконструкции и т. п. Это должно быть исключено.

Б. Г. Мухомеджанов. Уважаемый Михаил Сергеевич, как отмечалось на Съезде, наши международные дела развиваются гораздо быстрее в лучшую сторону, чем обстановка внутри страны. Всем нам, народным депутатам, можно предложить улучшение более быстрым темпом обстановки в стране через Ваше мышление?

М. С. Горбачев. Через наше мышление, скажу я. И я прилагаю всех, не подождав друг друга. Давайте коллективно искать решения, через наше мышление в том, что мы почувствовали необходимо сделать в эти последние дни. В ходе избирательной кампании народ сильно поддержал политику перестройки, в критическом духе провел эту кампанию, но и предъявил высокие требования. В нынешней ситуации это проявилось в заботах шахтеров, в постановке ими вопросов относительно того, как мы должны действовать, реализуя планы перестройки в сфере экономики. Мне кажется, что мы все этим сейчас озабочены.

Не думаю, что Верховный Совет должен впасть в панику. Он должен сохранить хладнокровие. И оно присутствует. Надо объединять все интеллектуальные силы, все наши творческие способности, чтобы выработать такие подходы в экономике, которые бы помогли нам решить неотложные задачи, особенно по наведению порядка в финансах и на рынке. И вместе с тем — заложить, создать глубокие заделы на перспективу, с тем, чтобы наша экономика набирала динамику и становилась эффективной. Намеченное нами это включает. На некоторые вопросы на этот счет по неотложным мерам надо доложить завтра товарищ Маслов. Все остальное будет подготовлено к середине сентября, чтобы сразу, когда начнутся депутаты в Москву, они могли включиться — через комитеты и комиссии — в рассмотрение всего комплекса вопросов.

Мы постоянно должны иметь в виду: за нашей спиной — страна, огромная экономика, огромная ответственность. И если кто-то думает, что есть простые и легкие решения, то уверяю — их нет. И мы должны собрать все силы, сконцентрироваться, чтобы вместе найти эти ответы. А не пытаться, как у нас иногда проявляется на этом этапе деятельности Верховного Совета и на Съезде, загнать друг друга в угол.

Я же вижу: кое-что с нами, открытыми и скрытыми, подвергает большому сомнению деятельность, Президента Верховного Совета. И он пытается объединить неосознанное, соединяет неосознанное, правых с левыми пожимает и так далее. Это все домыслы. Домыслы, причем очень несерьезные, свидетельствующие об отсутствии глубокого анализа и ответственности. Я уверен: мы будем консолидировать все творческие силы в Верховном Совете на поисках решений и ответов, на выработку таких решений, которых жлет наш народ. Это — линия, которая нам необходима. Если же мы затем в этом ответственном органе сколку, то позорные будут для Верховного Совета и народ нам не простит никогда.

Д. Худоназаров. Михаил Сергеевич, Вы говорили о межпарламентских связях и о том, что мы их расширяли. У меня есть предложение. К сожалению, в нашей библиотеке и вообще у нас мало книг в этой области, не говоря о том, что у разных людей в разных комиссиях существует разрозненная информация. Очень важно, чтобы мы могли черпать где-то сведения, чтобы быть подготовленными. Кроме всего прочего, у нас почти ежедневно приходится констатировать, что по тому или иному вопросу хотелось бы знать, как подобное делается в зарубежных парламентах. Поэтому у меня есть предложение — чтобы информация, которую располагают научно-исследовательские институты, Академия наук, была собрана у нас здесь, в нашей библиотеке.

М. С. Горбачев. Считаю, что это очень ценное предложение. Его надо реализовать.

(ТАСС).

УРОЖАЙ-89

На первое августа хозяйства области выполнили план заготовки сена на 80 процентов. Свыше 90 процентов грубых кормов запасено в Грязовецком, Кадуйском, Южненском и Чагодощенском районах. А вот в Бабушкинском, Вожегодском, Никольском, Усть-Кубинском и Харовском районах подготовлено сена лишь две трети от намеченного.

Практически семь районов ведут скармливание заготовленного сенажа, запасы которого в

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ СВОДКИ

целом составляют 92 процента. Вашикинские, кадуйские, усть-кубинские, харовские хозяйства медленно пополняют запасы этого вида корма. В сильные траншеи уложено более 74 процентов зеленой массы. В Верхневожегодском, Никольском, Тарногском и Устюженском районах задание по приготовлению сочных кормов перевыполнено. Однако в других местах с этой работой запаздывают. В Белозерье, например, силосной массы при-

готовлено менее половины от намеченного.

Общие запасы фуража в кормовых единицах по области составляют 72 процента. Низкими темпами идет накопление кормов в Великоустюжском, Кирилловском, Никольском, Южненском районах.

На вчерашний день было сеношено и обмолочено 24 процента уборочных площадей зерновых культур. 49 — семеноводческих, 49 — трав. Лучшие результаты показали хозяйства в Вашикинском,

Тотемском и Чагодощенском районах. Остаток на уборке зерновых земельцы Междуреченского, Никольского, Череповецкого, Шекснинского районов, где скошено менее

одной пятой уборочных площадей.

Июньевые приступили к термобитию долгуна. Он убран с восьмью процентами площадей.

Травостой сенокосных угодий зарастает мелколесьем и кустарником. А еще ведь совсем недавно они выжигались. Помогали в этом хозяйству шумы из Тотемского автопредприятия.

С переходом колхоза на хозрасчет здесь сошла невы-

годным прибегать к услугам шифров. Золдно отказываться и от помощи межхозяйственного механизированного отряда по заготовке сочных кормов растениеводческого кооператива ОПО «Тотемское».

Колхозные механизаторы заработали с начала страды по 500—600 рублей на человека. Но что толку с того? На доброй половине травы так и стоят необорванными. Странно, что не внедряется в колхозе прогрессивные технологии. До сих пор много ручного труда. Работает пресс-попборщик, а рядом колхозники вилами укладывают сено из жалков на тракторные сани.

С переходом колхоза на хозрасчет здесь сошла невы-

годным прибегать к услугам шифров. Золдно отказываться и от помощи межхозяйственного механизированного отряда по заготовке сочных кормов растениеводческого кооператива ОПО «Тотемское».

Колхозные механизаторы заработали с начала страды по 500—600 рублей на человека. Но что толку с того? На доброй половине травы так и стоят необорванными. Странно, что не внедряется в колхозе прогрессивные технологии. До сих пор много ручного труда. Работает пресс-попборщик, а рядом колхозники вилами укладывают сено из жалков на тракторные сани.

С переходом колхоза на хозрасчет здесь сошла невы-

О СОЗЫВЕ XIX ОБЛАСТНОЙ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФСОЮЗОВ

Восьмой пленум областного совета профсоюзов постановил: созвать XIX областную межхозяйственную конференцию профсоюзов 6 января 1990 года.

Утвердить следующий порядок дня конференции:

- отчет областного совета профсоюзов
- отчет ревизионной комиссии областной организации профсоюзов
- выборы областного совета профсоюзов
- выборы ревизионной комиссии областной организации профсоюзов

Установить норму представительства на XIX областную межхозяйственную конференцию профсоюзов — один делегат с 2200 членов профсоюзов. Разрешить профсоюзным комитетам, выходящим по профсоюзному представительству на областную конференцию профсоюзов, использовать часть месячных взносов на оплату представительств, избрав на конференцию по одному делегату.

На основании инструкции ВЦСПС «О проведении выборов профсоюзных органов» предложить районному комитету профсоюзного комитета профсоюзной организации Советской области профсоюзным комитетам объединения «Вологодский машиностроительный завод», заводов вагоностроительного, Великоустюжского и Череповецкого судостроительных, Череповецкого речного порта и объединенного авиационного завода избрать делегатов на XIX областную межхозяйственную конференцию в соответствии с установленными нормами представительства и численностью членов профсоюзов.

